

УДК 343.9

Анализ роли судебных экспертов в выявлении коррупционных схем**Балабанов Андрей Александрович**

Главный эксперт,
Экспертно-криминалистический центр МВД по Республике Крым,
295048, Российская Федерация, Симферополь, ул. Балаклавская, 68;
e-mail: expert_7679@mail.ru

Аннотация

Судебные эксперты играют ключевую роль в расследовании коррупционных схем, обеспечивая объективную и квалифицированную оценку сложных финансовых и правовых вопросов. В статье рассматривается роль судебных экспертов в выявлении и анализе коррупционных практик, их вклад в расследование, а также проблемы и перспективы их работы. Анализируются методы, используемые экспертами для диагностики и оценки коррупционных схем, их взаимодействие с правоохранительными органами и судом. Основное внимание уделяется значимости экспертиз в борьбе с коррупцией и предложениям по совершенствованию их деятельности. Следует сделать вывод о том, что несмотря на тенденцию внедрения информационных технологий во все сферы общественной жизни, говорить о том, что он заменит человека – нецелесообразно. Тем более, в такой сфере как экспертная деятельность, так как она напрямую связана с формированием доказательств по уголовному делу. Кроме того, при расследовании дел коррупционной направленности, где деятельность эксперта сопряжена с анализом финансовых потоков и оценкой документации, построением сложных причинно-следственных связей невозможно не говорить о неопределимой роли судебного эксперта. Их работа требует высокой квалификации, независимости и способности анализировать сложные финансовые и правовые вопросы. Так, считаем, что на современном этапе использование ИИ может дополнить, но не заменить работу эксперта, поскольку невозможно полностью заменить человеческое понимание контекста и интерпретацию сложных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Балабанов А.А. Анализ роли судебных экспертов в выявлении коррупционных схем // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 319-325.

Ключевые слова

Судебные эксперты, коррупционные схемы, финансовые расследования, правовая экспертиза, борьба с коррупцией.

Введение

На сегодняшний день коррупционные преступления представляют собой одну из самых серьезных угроз, проникающих в ключевые сферы общественной жизни и подрывающих экономическую стабильность. Расследование таких преступлений затрудняется сложностью анализа финансовых потоков, выявлением неправомерного поведения и обработкой большого объема документации. Эти преступления характеризуются недостаточной следовой картиной и отсутствием свидетелей, поскольку все участники, будь то взяточдатель, взякополучатель или посредник, заинтересованы в успешном завершении преступного деяния. Поэтому раскрытие и доказательство таких преступлений представляет собой значительную сложность.

В этом контексте судебные эксперты, специализирующиеся на финансовых и правовых вопросах, играют ключевую роль. Их задачи включают анализ документации, оценку финансовых операций, выявление нарушений законодательства и подготовку заключений, которые критически важны для расследования и судебного разбирательства. С увеличением числа коррупционных преступлений и усложнением мошеннических схем возрастает необходимость в качественной экспертизе. Судебные эксперты становятся основными игроками в раскрытии коррупционных схем, особенно в области сложных финансовых и бухгалтерских операций. Их способность выявлять скрытые механизмы и мотивы коррумпированных действий напрямую влияет на эффективность расследований и возможность привлечения виновных к ответственности.

Основная часть

В процессе проверки в рамках статей 144-145 УПК РФ следователь обычно запрашивает или изымает документы для их анализа или проведения экспертизы. На этом этапе встает вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы, которую следует провести как можно скорее, чтобы избежать уничтожения документов и вещественных доказательств, а также учитывая возможное отсутствие свидетелей.

Однако действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает положений о безотлагательном проведении экспертиз по уголовным делам, связанным с коррупцией. Н.Г. Шурухнов в своем исследовании подчеркивает, что недопустимо необоснованное промедление с назначением экспертизы [Шурухнов, 2020, 67].

Однако здесь мы сталкиваемся с дилеммой: ч. 3 ст. 195, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ предписывают следователю ознакомить участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы, т. к. это является их правом, предусмотренным законодательно. В том случае, когда производство экспертизы носит неотложный характер, так как доказательства могут быть уничтожены, следователь не будет иметь возможности ознакомить участников процесса с постановлением о ее назначении, что, в свою очередь, делает действия следователя незаконными.

Минимизация подобной проблемы видится в предоставлении возможности следователю по собственному усмотрению назначать экспертизу без ознакомления подозреваемого, обвиняемого и прочих лиц с постановлением о назначении экспертизы. Однако в данном случае следователь, после ее назначения, должен незамедлительно выполнить требования указанных ранее статей.

Говоря о значимости деятельности эксперта в расследовании уголовных дел, связанных с

коррупционными сферами, нельзя не упомянуть о проблеме оказания давления на эксперта при производстве экспертиз по преступлениям коррупционной направленности. При этом, такое давление имеет место быть как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Воздействие на эксперта может иметь разные формы: как прямые (угрозы, шантаж), так и косвенные (создание неблагоприятных условий для работы, вмешательство в процесс осуществления экспертизы).

Безусловно, давление на экспертов нарушает принцип независимости судебной экспертизы. В свете этого видится необходимым ужесточить наказания за подобные действия и создать независимые экспертные учреждения, защищенные от внешнего вмешательства.

После обращения к общим теоретическим вопросам назначения судебной экспертизы по делам коррупционной направленности, видим необходимость обратиться к рассмотрению их видов.

Как правило, в юридической литературе авторы сходятся во мнении, что наиболее распространенными видами экспертиз (в том числе комплексные экспертизы) являются: технико-криминалистические, дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, товароведческие, лингвистические и т.д. [Первушина, Сотников, 2009, 95].

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывают лингвистическая и фоноскопическая экспертиза. Эти методы позволяют анализировать речевые и текстовые данные для выявления скрытых связей и преступных намерений.

Лингвистическая экспертиза направлена в первую очередь на идентификацию первоначального разговора с записями. Как подчеркивают И.А. Ярошук, Н.А. Жукова и Н.И. Долженко, эта экспертиза представляет собой самостоятельный вид судебного анализа, направленный на лингвистическое исследование речевой информации, зафиксированной на любом носителе, и имеющей доказательственное значение [Ярошук, 2020, 8].

Направлена она, прежде всего, на выявление признаков коррупционного поведения в речи определенного человека. Соответственно, основная задача лингвистической экспертизы – выявление в речевых актах признаков противоправного поведения.

В рамках коррупционных дел судебная лингвистическая экспертиза необходима для установления как объективных, так и субъективных аспектов преступления, таких как мотивы и умысел.

Юридическое значение экспертизы определяется не только формой речевого акта, но и его внутренним содержанием, которое раскрывает смысл договоренностей, намерений, условия действий (или бездействия) и предмет взятки (деньги, ценные бумаги, имущество, услуги или имущественные права).

В делах о коррупционных преступлениях лингвистическая экспертиза сосредоточена на выявлении признаков волеизъявления или его нарушений, связанных с передачей или получением ценностей, что делает ее заключение важным доказательством. Экспертиза помогает установить умысел, свободу или нарушения воли в действиях сторон, а также выявить признаки искусственного формирования доказательств.

Вопрос заключается в том, насколько корректно сообщать эксперту-лингвисту информацию, составляющую фабулу обвинения, при назначении судебной лингвистической экспертизы. В таком случае, если эксперт будет иметь информацию об обвинении, может повлиять на непредвзятость его выводов. То есть на практике складывается ситуация, когда эксперт, имея определенные данные, будет видеть именно ту информацию, которую несет в себе обвинение. Соответственно, такое заключение будет нести субъективный характер, что, в свою

очередь, недопустимо, так как эксперт-лингвист должен быть объективен и опираться только на предоставленную ему информацию (а не на другие доказательства по делу) и научно доказанные факты.

В отличие от лингвистической экспертизы, судебная фоноскопическая экспертиза представляет собой исследование, которое заключается в установлении личности говорящего [Галяшина, 2014, 84].

Как отмечает Э.А. Ануфриева, данная экспертиза особенно актуальна при расследовании уголовных дел, где фигурируют коррупционные схемы [Ануфриева, 2014, 34].

Данное высказывание видится совершенно оправданным, т.к. при расследовании указанных преступлений зачастую следователь не имеет определенных знаний, чтобы с точностью определить имело ли место в том или ином разговоре упоминание преступных действий или определение принадлежит ли какая-либо фраза конкретному лицу.

Однако эксперт при проведении экспертиз по уголовным делам, связанными с коррупцией, не вправе устанавливать сам факт, например, дачи взятки. Доказывание данных фактов ложится на плечи следователя.

Значимость данной экспертизы состоит в первую очередь в том, что посредством ее проведения решаются такие важные задачи как: идентификация участков записи, поиск и обнаружение инсценированной (подготовленной) речи, выявление необычного состояния говорящего.

Следует отметить, что в большинстве государственных судебно-экспертных учреждений исследуется речь исключительно на русском языке. Соответственно, при возникновении необходимости проведения экспертизы на другом языке, судебно-экспертные учреждения ее осуществить не могут, поэтому данный вопрос требует решения.

Иную проблему в своих трудах формулирует Хаитжанов А. и Глазков А.С., по мнению которых на практике часто возникает путаница между оригиналом и копией фонограмм в практике раскрытия и расследования коррупционных преступлений. По мнению авторов это влечет к серьезным ошибкам в экспертных заключениях.

На основании этого можно сделать вывод о том, что как на практике, так и в теории, необходимо устанавливать четкие грани между рассматриваемыми понятиями. К тому же, важно определить порядок обращения следователя и эксперта как с оригиналами, так и с копиями.

Так, отметим, что без оригинала невозможно определить его подлинность, а в том случае, если эксперту и будет предоставлена копия, то следователь обязан предупредить эксперта о том, каким образом данная копия была «снята» с оригинала.

Необходимо учитывать, что сложность процессуальной оценки цифровых фонограмм как доказательств заключается в их подверженности фальсификации. Современные технологии позволяют вносить изменения без оставления видимых следов, которые не всегда могут быть обнаружены даже при экспертном исследовании [Хаитжанов, 2011, 3].

Таким образом, для предотвращения ошибок в использовании фонограмм в качестве доказательств, необходимо четкое соблюдение процессуальных норм, предоставление полной информации о происхождении и обработке записей, а также повышение квалификации специалистов, работающих с цифровыми доказательствами.

В свете рассмотрения данных экспертиз, невозможно не обратиться к теме использования искусственного интеллекта при их выполнении. Так ли важна роль эксперта, когда современные технологии позволяют анализировать как текстовые записи, так и аудио- и видеофайлы?

Дать однозначный ответ на вопрос о том, необходимо ли внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сферу уголовного судопроизводства дать невозможно. Несмотря на то, что ИИ имеет определенные преимущества в сфере деятельности эксперта, к примеру, он не подвержен человеческим предвзятостям и усталости, что обеспечивает объективность анализа, а также имеет возможность обрабатывать большие массивы информации с высокой скоростью. Данные обстоятельства не отменяют, что ИИ – достаточно полезный инструмент в работе.

Приводя доводы противоположной точки зрения, отметим тот факт, что работа искусственного интеллекта основывается на статистических моделях. Соответственно, если в своей работе ИИ встретится с неординарным случаем, велика вероятность того, что он не сможет дать корректный ответ, а эксперт, в свою очередь, каждый раз анализирует предоставленную информацию и на его основе дает свое заключение.

Из этого вытекает следующая проблема – невозможно обучить ИИ таким образом, чтобы он имел в своем распоряжении абсолютно все примеры и мог построить на их основании заключение. В таком случае, велика вероятность, что ИИ предоставит некорректное экспертное заключение, которое будет упускать определенную информацию, т.е. в большинстве своем такие заключения будут иметь усредненный характер.

Заключение

На основании вышеприведенных тезисов, следует сделать вывод о том, что несмотря на тенденцию внедрения информационных технологий во все сферы общественной жизни, говорить о том, что он заменит человека – нецелесообразно. Тем более, в такой сфере как экспертная деятельность, так как она напрямую связана с формированием доказательств по уголовному делу. Кроме того, при расследовании дел коррупционной направленности, где деятельность эксперта сопряжена с анализом финансовых потоков и оценкой документации, построением сложных причинно-следственных связей невозможно не говорить о неопределимой роли судебного эксперта. Их работа требует высокой квалификации, независимости и способности анализировать сложные финансовые и правовые вопросы. Так, считаем, что на современном этапе использование ИИ может дополнить, но не заменить работу эксперта, поскольку невозможно полностью заменить человеческое понимание контекста и интерпретацию сложных данных.

Библиография

1. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД. Новосибирск, 2014. С. 34.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Галяшина Е.И. Об истории судебной фоноскопической экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 89.
5. Первушина И.Н., Сотников К.И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о взяточничестве // Вестник экономической безопасности. 2009. № 11. С. 95.
6. Шурухов Н.Г. Качество неотложных следственных действий как необходимое условие эффективности расследования: к проблеме использования информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 8. С. 67.
7. Хаитжанов А. Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2011 С. 3.

8. Ярошук И.А. Лингвистическая экспертиза. Белгород, 2020. С. 8.
9. Coulthard M. Experts and opinions: In my opinion //The Routledge handbook of forensic linguistics. – Routledge, 2020. – С. 523-538.
10. de Boer H. H., Berger C. E. H., Blau S. Providing a Forensic Expert Opinion on the “Degree of Force”: Evidentiary Considerations //Biology. – 2021. – Т. 10. – №. 12. – С. 1336.

Analysis of the role of forensic experts in identifying corruption schemes

Andrei A. Balabanov

Chief Expert,
Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Crimea,
295048, 68, Balaklavskaya str., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: expert_7679@mail.ru

Abstract

Forensic experts play a key role in the investigation of corruption schemes, providing an objective and qualified assessment of complex financial and legal issues. The article examines the role of forensic experts in identifying and analyzing corrupt practices, their contribution to the investigation, as well as the problems and prospects of their work. The methods used by experts to diagnose and evaluate corruption schemes, their interaction with law enforcement agencies and the court are analyzed. The main focus is on the importance of expertise in the fight against corruption and suggestions for improving their activities. It should be concluded that despite the trend of introducing information technology into all spheres of public life, it is inappropriate to say that it will replace a person. Especially in such a sphere as expert activity, since it is directly related to the formation of evidence in a criminal case. In addition, when investigating corruption cases, where the expert's activity is associated with the analysis of financial flows and assessment of documentation, building complex cause-and-effect relationships, it is impossible not to talk about the invaluable role of a forensic expert. Their work requires high qualifications, independence and the ability to analyze complex financial and legal issues. Thus, we believe that at the present stage, the use of AI can complement, but not replace the work of an expert, since it is impossible to completely replace human understanding of the context and interpretation of complex data.

For citation

Balabanov A.A. (2024) Analiz roli sudebnykh ekspertov v vyyavlenii korrupcionnykh skhem [Analysis of the role of forensic experts in identifying corruption schemes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 319-325.

Keywords

Forensic experts, corruption schemes, financial investigations, legal expertise, anti-corruption.

References

1. Anufrieva E.A. (2014) Osobennosti metodiki predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo razbiratel'stva po delam o korrupcionnykh prestupleniyakh, sovershaemykh sotrudnikami OVD [Features of the methodology of preliminary

-
- investigation and trial in cases of corruption crimes committed by employees of the Department of Internal Affairs]. Novosibirsk.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
 3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
 4. Galyashina E.I. (2014) Ob istorii sudebnoi fonoskopicheskoi ekspertizy [On the history of forensic phonoscopic examination]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin University], 3, p. 89.
 5. Khaitzhanov A. (2011) Audiozapis' (fonogramma) kak dokazatel'stvo v ugolovnom protsesse [Audio recording (phonogram) as evidence in criminal proceedings]. In: *Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo»* [Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"].
 6. Pervushina I.N., Sotnikov K.I. (2009) Vozmozhnosti sudebnykh ekspertiz po ugolovnym delam o vzyatochnichestve [Possibilities of forensic examinations in criminal cases of bribery]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 11, p. 95.
 7. Shurukhnov N.G. (2020) Kachestvo neotlozhnykh sledstvennykh deistvii kak neobkhodimoe uslovie effektivnosti rassledovaniya: k probleme ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii [The quality of urgent investigative actions as a necessary condition for the effectiveness of the investigation: on the problem of using information technology]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 8, p. 67.
 8. Yaroshchuk I.A. (2020) Lingvisticheskaya ekspertiza [Linguistic examination]. Belgorod.
 9. Coulthard, M. (2020). Experts and opinions: In my opinion. In *The Routledge handbook of forensic linguistics* (pp. 523-538). Routledge.
 10. de Boer, H. H., Berger, C. E., & Blau, S. (2021). Providing a Forensic Expert Opinion on the "Degree of Force": Evidentiary Considerations. *Biology*, 10(12), 1336.